

Глава 1

Бай Чэнь никак не ожидал, что его смерть окажется столь нелепой. В затухающем сознании билась лишь одна мысль: к счастью, на телефоне был включён режим инкогнито, иначе он и после смерти не нашёл бы покоя.

Когда он закрыл глаза, сознание начало рассеиваться. Осталось лишь смутное ощущение, будто он лежит на чём-то мягком. Он с усилием разлепил веки, но яркий свет заставил его рефлекторно прикрыть лицо рукой. На мгновение застыв, он резким движением сел.

Опустив взгляд на одеяло, покрывавшее его, Бай Чэнь сперва подумал, что его кто-то спас. Но, поразмыслив, счёл это маловероятным — ощущение остановившегося сердца, предсмертная агония были слишком реальны.

Он внимательно осмотрел обстановку, и его брови медленно сошлись на переносице. Это была не больница. И не его дом.

Щёлкнул замок, и в комнату вошёл красивый мужчина с тёплой улыбкой.

Бай Чэнь ошеломлённо смотрел на вошедшего. Он приоткрыл рот, но не успел произнести ни слова, как мужчина ласково-воркующим тоном произнёс:

— Младшенький проснулся? Голоден? Братец принесёт тебе поесть, хорошо?

В следующее мгновение Бай Чэня заключили в тёплые объятия, пахнущие свежестью и чистотой, и легонько похлопали по спине.

Бай Чэнь молчал, медленно соображая. «Братец? Странно, я же сирота, откуда у меня брат?»

Но объятия были слишком уютными, и вырваться из них совершенно не хотелось.

Возможно, виной тому была сумятица в мыслях, а может, тепло чужих рук, но в глазах у него потемнело, и он снова провалился в небытие.

Когда он вновь открыл глаза, его окружала целая толпа. Он медленно обвёл взглядом обеспокоенные лица, неторопливо сел и, моргнув, произнёс:

— Дедушка, папа, мама, старший брат, второй брат, сестра...

Собравшиеся замерли, а затем их лица озарились радостью. Рассудок младшенького вернулся!

Мужчина, которого он увидел первым, сел на край кровати и, обняв Бай Чэня, взволнованно попросил:

— Младшенький, позови меня ещё раз старшим братом.

Бай Чэнь улыбнулся ему и сладко пропел:

— Старший брат~

Он переместился в другой мир. Понял это ещё в первое пробуждение, когда заметил неладное, а во второй раз лишь окончательно убедился.

Воспоминания, хлынувшие в его сознание, и некая «книга» поведали ему, что он очутился в

мире, полном Аномалий.

Этот мир был полон опасностей, и безопасные зоны были единственным убежищем для обычных людей.

За пределами безопасных зон простирались внешние районы и зоны тумана.

Зоны тумана были настолько опасны, что даже люди, обладающие духовной энергией, не смели туда ступить.

Обитатели этого мира делились на несколько типов. Во-первых, воины, чья кровь-ци была настолько сильна, что могла подавлять Аномалии. В бою они полагались на свою кровь-ци, чтобы уничтожить врага.

Во-вторых, наследники. Пробудившись, они могли развивать свои унаследованные способности, чтобы истреблять Аномалии.

В-третьих, верующие, которые поклонялись божествам и полагались на их благословение для уничтожения Аномалий.

Бай Чэнь мысленно провёл аналогии. Аномалии — это призраки и чудовища. Кровь-ци воинов — это энергия ян, которая подавляет нечисть. Наследие — это духовная сила, передающаяся по роду, словно пробуждение древней крови великих предков.

А вот с верующими всё было сложнее.

Бай Чэнь поджал губы. Он моргнул, глядя на свою семью, с тревогой взиравшую на него. В прошлом мире он был сиротой, вырос в приюте. Из-за своей медлительности он часто становился объектом насмешек, его звали «тормозом», «дураком», «идиотом».

Он никогда не спорил. Знал, что медленно соображает, и возражения никого бы не убедили. Поэтому он просто прятался в укромных местах, избегая контактов. Он ненавидел взгляды, которыми его одаривали.

Потом он встретил Учителя. Учитель был скульптором-даньцин. Увидев его впервые, он сказал, что между ними есть связь, и захотел его усыновить.

Впервые в жизни Бай Чэнь встретил человека, который говорил с ним серьёзно, смотрел без презрения и уважал его.

Подумав, он кивнул, соглашаясь уйти с Учителем.

После того как Учитель уладил все формальности с приютом, Бай Чэнь, закинув за спину свой потрёпанный узелок, сел в маленький трёхколёсный фургончик и с тех пор стал скульптором-даньцин, как и его наставник.

Он как-то спросил Учителя, чем скульптор-даньцин отличается от обычного скульптора, неужели только двумя иероглифами?

Что же тогда ответил Учитель? Скульпторы-даньцин — это одно из направлений даосизма. Они вырезают статуи божеств и ритуальные таблички, вкладывая в работу благоговение и веру.

Только так даосские жрецы могут призвать божество.

Тогда Бай Чэнь не понимал, что такое благоговение и вера, он просто усердно учился у своего наставника.

Учитель поселился с ним в горах. Он терпеливо учил его всему: как выживать, давал знания, наставлял на путь истинный.

Например, он говорил: «Если кто-то доставляет тебе неудобства, доставь ему неудобства в ответ. Если он тебя оскорбляет — ударь его. Если он пытается ударить тебя — уничтожь его. Внутренние терзания не соответствуют моим жизненным ценностям. Действуй, а если не выйдет — зови на помощь предков».

Жизнь, по его словам, сводилась к двум словам: душевный покой.

Когда Учитель умер, Бай Чэнь почувствовал, будто лишился чего-то важного. Он начал брать множество заказов, без усталости вырезая, словно пытаясь заполнить образовавшуюся пустоту.

Перед смертью он как раз закончил большой проект — гигантское панно с изображением Четырёх Священных Зверей. Едва закончив, он умер от переутомления...

А очнулся уже здесь. Не успев прийти в себя, он получил все воспоминания и информацию. Он и был здешним Бай Чэнем, а здешний Бай Чэнь был им. В его прежнем мире он был медлительным потому, что его душа была разделена надвое. Здешняя часть души была настоящим простаком, полным чувств, но лишённым разума. А у него был разум, но не было всего остального, поэтому он многого не понимал.

От обилия информации лицо Бай Чэня стало серьёзным, а губы плотно сжались, что вызвало удивление у наблюдавшей за ним семьи Бай.

Мама Бай погладила сына по голове и, поцеловав в лоб, сказала:

— Милый, не думай слишком много. Ты только очнулся, отдохни ещё немного. Когда проснёшься, мама приготовит тебе что-нибудь вкусненькое.

Бай Чэнь покраснел и послушно кивнул, неторопливо проговорив:

— Спасибо, мама.

Бай Цин уложил его обратно и укрыл одеялом. Все тихо вышли из комнаты.

Снаружи мама Бай, припав к груди мужа, со слезами на глазах прошептала:

— Наш милый вернулся, он очнулся. Как хорошо, как же хорошо.

Отец Бай нежно кивнул:

— Да, это так хорошо.

Бай Цин опустил глаза и, взглянув на отца, спросил:

— Он будет мстить младшенькому?

Лицо отца Бая стало суровым.

— Это неважно. Я не дам ему такой возможности.

А Бай Чэнь тем временем погрузился в сон, и его сознание переместилось в ментальное пространство, где он смог лучше усвоить содержание той самой книги.

Времени было слишком мало, он успел лишь впитать общую картину мира и воспоминания своей второй половины души за все эти годы.

Читая строки книги, Бай Чэнь был в полном недоумении.

Настоящий и фальшивый молодой господин? Разоблачение и триумф? Фальшивый молодой господин Бай Чичи и настоящий — Бай Чэнь?

Что это за бред?

Бай Чэнь погрузился в размышления. Кажется, он наткнулся на что-то... весьма странное.

Совершенно не знакомый с подобными вещами, он никак не мог понять, что значит «изнеженный, плаксивый и капризный страдалец»?

А что такое «пушечное мясо»? Хм-м-м...

Прочитав всё до конца, Бай Чэнь замолчал.

Так значит, их семья — это пушечное мясо, изгнанное могущественным покровителем фальшивого молодого господина? Сборище старых, слабых, больных и немощных?

И в конце концов все они умрут?

Лицо Бай Чэня стало серьёзным. Похоже, в этой семье он — единственная опора.

Он обрёл семью, и он не позволит ей распасться!

Он, Бай Сяочэнь, приложит все усилия, чтобы защитить своих близких!

Размышляя, Бай Чэнь пришёл к выводу, что в этом мире ему подходит только путь верующего.

А верующие... Кажется, здесь произошёл... культурный разрыв?

Тому, чему учил его Учитель, здесь, похоже, и в помине не было.

В безопасных зонах поклонялись в основном западным богам и обожествлённым животным...

Бай Чэнь задумался. Возможно, он мог бы стать божественным скульптором. В его мире не было духовной энергии, поэтому изваяния несли в себе лишь веру.

А здесь... может, удастся призвать самого Патриарха?

Едва эта мысль промелькнула, как перед ним вспыхнул свет, и радостно зажужжавший световой шар появился прямо перед его носом.

Бай Чэнь моргнул и с любопытством стал разглядывать шар размером с кулак.

Световой шар выпятил несуществующую грудь, ожидая вопросов.

После долгой паузы Бай Чэнь неторопливо спросил:

— Ты... откуда издаёшь звуки?

Световой шар поперхнулся. Он клялся, что никак не ожидал такого вопроса...

— Это неважно! Привет, малыш, я — Небесный Путь этого мира...

Бай Чэнь моргнул и открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел: световой шар, словно дырявое ведро, вывалил на него всю информацию.

Оказывается, у него был договор с Учителем Бай Чэня: он мог явиться перед юношей и всё рассказать только в том случае, если Бай Чэнь сам решит призвать богов в этот мир.

Если бы Бай Чэнь не задумался об этом, Небесный Путь не имел права ничего говорить, позволяя ему просто наслаждаться семейным теплом и жить своей жизнью.

Но Учитель не учёл, что его жизненные принципы, вложенные в ученика, заставят того, узнав всю историю, немедленно задуматься о призыве Патриарха для восстановления справедливости...

<http://bllate.org/book/13362/1188209>